

Послеполуденное солнце тепло и лениво прогрело воздух, но у Ци Шу не было желания спать.

Если бы не тот факт, что состояние его учителя всё ещё было не совсем стабильным, он бы не отказался потренироваться с мечом, чтобы проветрить голову.

Но он не мог предпринять ничего другого, кроме как сесть на колени у кровати, держа руку Гу Ханьцзяна в своих, и изо всех сил передавая ему свою духовную энергию.

Только примерно через час Гу Ханьцзян пришёл в себя.

Как только другая сторона пошевелилась, Ци Шу поднял голову.

— Мастер, как вы себя чувствуете?

Гу Ханьцзян выдернул руку, сел и нахмурил брови.

— Ничего страшного.

Ци Шу встал и налил Гу Ханьцзяну чай.

Гу Ханьцзян любил пить чай и был привередлив, поэтому обычные чаи были ему совсем не по вкусу, поэтому он достал чайные листья из своего мешочка для хранения, заварил их и налил в чашку.

Когда Ци Шу вернулся к кровати с чаем, кончики пальцев Гу Ханьцзяна дёрнулись, как будто он хотел поднять руку, чтобы взять чашку, но потом остановился.

Взгляды двух столкнулись.

Атмосфера вдруг стала немного странной: Ци Шу держал чашку чая в руке, а Гу Ханьцзян просто спокойно смотрел на него, не говоря ни слова, даже выражение его лица было таким же, как обычно.

Уши Ци Шу необъяснимо горели.

Он опустил глаза и поднёс руку с чашкой чая ко рту Гу Ханьцзяна.

— Мастер, выпейте чаю.

Гу Ханьцзян отвёл взгляд, слегка опустил голову и отпил из чашки.

Чай, приготовленный Ци Шу, был правильной температуры, и Гу Ханьцзян пил его медленно, маленькими глотками, не издавая ни звука. Ци Шу мог видеть длинные тонкие ресницы учителя и влажные, бледные, но мягкие губы.

Почти вся сила Ци Шу ушла на то, чтобы удержать руки от дрожи.

— Я, я пойду налью ещё...

Ци Шу не осмелился посмотреть учителю прямо в глаза, поэтому он развернулся и убежал.

Но комната была настолько мала, что Ци Шу мог только повернуться спиной к своему учителю и выпустить длинный вздох облегчения, пока наливал чай.

Ци Шу даже не понимал, что делает.

На самом деле, за то время, пока его учитель лежал в постели, Ци Шу придумал несколько способов, как справиться с ситуацией.

Он был не из тех, кто проявлял нерешительность и скрытность, не говоря уже о том, что состояние учителя ухудшалось, поэтому он планировал найти возможность открыть учителю свои истинные чувства.

Если учитель действительно был заинтересован в нём, то, естественно, это было бы здорово.

Если это было просто недоразумение...

Тогда они обсудят это позже.

В любом случае ему было очень важно то, что сказал его учитель, и он должен был попросить разъяснений. Даже если он не мог задать вопрос напрямую, он должен был попытаться проверить это каким-нибудь другим способом.

Но кто же знал, что стоит только учителю взглянуть на него, как он тут же смутится.

Ци Шу снова налил полную чашку чая и глубоко вздохнул.

Надо попробовать ещё раз.

Когда он вернулся, Гу Ханьцзян уже сидел на кровати, скрестив ноги.

Ци Шу не стал его беспокоить, а аккуратно поставил чашку с чаем на стол рядом с кроватью и тихо ждал в сторонке. Через некоторое время Гу Ханьцзян первым открыл рот:

— Как ты себя чувствуешь?

— Я? — Ци Шу моргнул. — С этим учеником всё в порядке...

Гу Ханьцзян кивнул:

— Если ты хочешь избавиться от демона сегодня вечером, ты должен сосредоточиться на своих делах и не должен тратить духовную силу попросту.

Ци Шу нахмурился.

— Но в моём сердце тело Мастера - это тоже моё дело, — его тон был на редкость решительным.

Гу Ханьцзян поднял глаза и посмотрел на него.

Ци Шу слегка кашлянул.

— Я имею в виду, что Мастер спустился с горы ради этого ученика. Если что-то случится с его телом из-за этого, ученик будет нести вину. И я... волнуюсь.

Глаза Гу Ханьцзяна слегка дёрнулись, а уголки губ выгнулись лёгкой дугой.

— Мастер, вы улыбаетесь?

Гу Ханьцзян: «...»

Слабая улыбка была мимолётной, но Ци Шу всё равно был счастлив.

— Я готов на всё ради Мастера. Мастер, не говорите больше таких вещей.

— Мне не нужно, чтобы ты что-то делал, — Гу Ханьцзян покачал головой.

— Тогда... — Ци Шу воспользовался возможностью, чтобы проверить. — Что, если

ученику понадобится помощь Мастера?

— С тех пор как ты был ребёнком, какую твою просьбу Мастер не исполнил? — произнёс Гу Ханьцзян. — Говори.

Ци Шу протянул чай, который он налил.

— Речь идёт об избавлении от демона. Младший ученик Лу последовал за демоном в это место и обнаружил, что тот исчез на горе Туманных Теней. Этот ученик и младший брат Лу решили, что кто-то должен стать приманкой сегодня вечером, чтобы выманить демона с горы.

Посмотрев на лицо Гу Ханьцзяна, он продолжил:

— Раньше я беспокоился, что Мастер ещё не восстановился, поэтому не смел просить его. Но недавно Мастер спросил меня, почему я не обратился к нему за помощью. Вы помните?

— Я так сказал? — Гу Ханьцзян слегка нахмурил брови.

— Да, Мастер не только сказал это, но и показался... — Ци Шу сделал паузу, пытаясь взвесить слова, — ...показался несколько недовольным.

Он выразился слишком мягко, это было не просто недовольство, а скорее ревность, рвущаяся в небо.

Гу Ханьцзян, казалось, ничего не помнил об этом.

Он отхлебнул чая и сказал лёгким голосом:

— Когда идёшь в огонь, боги неизвестны, сознание неясно, и то, что ты делаешь, не должно быть поставлено тебе в укор. Не принимай мои слова близко к сердцу.

— ...Ох.

Честно говоря, Ци Шу не очень-то в это верил.

Как говорится, всё можно проследить до первопричины. Даже пьяные люди действуют, руководствуясь собственной логикой.

Если у учителя не было таких мыслей в голове, как он мог говорить такие вещи.

— Этот ученик понимает. В таком случае, Мастер, хорошо отдохните, а поскольку мне ещё нужно обсудить с младшим братом Лу ночное изгнание демона, я удаляюсь.

Когда он закончил, он повернулся и направился к выходу.

Гу Ханьцзян окликнул его:

— Подожди.

Ци Шу приостановился, и в его глазах появилась незаметная улыбка. Он обернулся, и улыбка исчезла без следа, осталось только лицо полное невинности.

Гу Ханьцзян поднялся и встал с кровати.

— Раз я сказал что-то подобное, я сдержу своё обещание, — заявил Гу Ханьцзян. — Сегодня вечером я пойду с тобой.

— Правда? Спасибо, Мастер! — Ци Шу сделал удивлённое лицо и подошёл к нему, охотно наливая ему чай. — Я думал, что на Лу Чэньюаня нельзя положиться, было бы здорово получить вашу помощь!

Гу Ханьцзян задумался:

— Ты думаешь, что на Лу Чэньюаня нельзя положиться?

— Дело не в этом, — ответил Ци Шу, наливая чай, — Он приложил столько усилий, чтобы установить формацию меча прошлой ночью, но демону удалось сбежать, так что сегодня ему, вероятно, тоже придётся нелегко. И хотя в гриме он выглядит довольно неплохо, не известно, сможет ли он действительно обмануть этого демона...

Прежде чем он закончил говорить, позади него внезапно появился яркий свет.

Ци Шу в замешательстве обернулся, и после того, как свет рассеялся, в комнате больше не было Небесного Почтенного Линсяо.

Вместо него была женщина с тонкой фигурой.

Женщина была одета в белое, её лицо было светлым, а взгляд — холодным и ясным. Она была похожа по темпераменту на Гу Ханьцзяна, но при этом совершенно другая.

— А что ты думаешь насчёт этого? — поинтересовалась она чистым женским голосом.

Рука Ци Шу дрогнула, и чашка с чаем упала на пол, с треском разбившись на кусочки.

<http://bllate.org/book/12366/1102847>